

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА КОМИЧЕСКОГО НА ОСНОВЕ АЛЛЮЗИЙ В КОМЕДИЙНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА “FRIENDS” И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Черникова А. Л.

Белорусский государственный университет

Проблема передачи смысла при переводе, а также его восприятия носителями другого языка, являющимися представителями другой культуры, была и остаётся одной из самых актуальных в современной лингвистике. Юмор как регулятор межличностных отношений содержит коннотации и ассоциации, носящие имплицитный культурологический характер. Таким образом, как исследование аллюзий, так и исследование юмора позволяет изучить межкультурные различия в языковой и концептуальной картинах мира.

Основная сложность перевода комического на основе аллюзий заключается в том, что аллюзия не только отсылает к тому или иному событию или объекту (историческому, литературному и т.п.), имеющему значимость для данной культуры, но делает данную проецируемую культурную информацию неотъемлемой частью порождаемого высказывания.

Данная статья посвящена описанию основных трудностей передачи комического, реализуемого с помощью аллюзий. Исследование осуществляется в ходе сравнительного анализа комического на основе аллюзий в рамках англоязычного дискурса телесериала (и англоязычных субтитров) и их перевода на русский язык. Сравнительный анализ проводился на материале текста английских и русских субтитров к комедианному телесериалу “Friends” («Друзья»).

Проанализируем примеры комического на основе аллюзий в телесериале “Friends” и их перевод на русский язык.

Пример 1. Героиня сериала Моника входит в комнату и, увидев своих друзей, говорит:

MONICA: <i>Oh good, <u>Lenny and Squigy</u> are here.</i>	МОНИКА: <i>Отлично. Наши <u>комики</u> уже здесь.</i>
---	---

Lenny и *Squigy* – герои американского комедийного телесериала «Лаверна и Ширли» (англ. *Laverne & Shirley*). Данные имена в качестве аллюзии являются именами, обладающими определенным семантическим содержанием, которое обуславливает возможность их перевода. Они в разных случаях как транскрибируются, так и переводятся. В нашем случае имена *Lenny* и *Squigy* – это комические персонажи, вряд ли известные русскоязычному зрителю. Переводчик раскрывает содержание этих имен, просто используя слово «комики». При таком переводе удастся сохранить юмористический эффект, однако теряются сама аллюзия и культурная специфика ситуации общения. Сложность в данном случае представляет точность выбора полностью подходящего по смыслу слова. Для этого важно внимательно изучить контекст и все особенности коммуникативной ситуации. Например, использование слова «клоуны» в данном случае сохранило бы основной смысл, но добавило бы снисходительности словам Моника.

Пример 2.

ROSS: <i>Well, uh, I don't know, okay, how about with the, uh, with the baby's name?</i>	РОСС: <i>Как мы назовем ребенка?</i>
CAROL: <i>Marlon if it's a boy, <u>Minnie</u> if it's a girl.</i>	КЭРОЛ: <i>Марлон, если будет мальчик. Минни, если девочка.</i>
ROSS: <i>As in <u>Mouse</u>?</i>	РОСС: <i>Как «Мышка»?</i>
CAROL: <i>As in my grandmother.</i>	КЭРОЛ: <i>Как моя бабушка.</i>
ROSS: <i>Still, you – you say Minnie, you hear Mouse.</i>	РОСС: <i>Все равно, говоришь «Минни», слышно «Маус».</i>

Минни Маус – вымышленный персонаж, созданный в 1928 году Уолтом Диснеем. Минни представляет собой антропоморфную мышку. Стоит

сказать, что данный персонаж достаточно известен по всему миру благодаря мультфильмам про Микки Мауса. В вышеупомянутом примере использовался прием транскрипции и транслитерации при передаче имени собственного *Minnie* (Минни). Вторая часть имени *Mouse*, практически тоже имя собственное, так как пишется с заглавной буквы, при первом упоминании переводится дословно (*mouse* – мышь, мышка), а затем транслитерируется (*Mouse* – Маус). Таким образом, в первом случае удастся передать комизм ситуации, так как имя собственное *Minnie*, принадлежащее реальному человеку, больше ассоциируется с вымышленным персонажем – мышкой. Во втором случае транслитерация позволяет сохранить аллюзию на мультипликационного героя, который более узнаваем многими в России именно как Минни Маус, а не как мышка Минни.

Пример 3. В следующем эпизоде друзья смотрят эхограмму еще не родившегося ребенка Рэйчел:

JOEY: <i>What are we supposed to be seeing here?</i>	ДЖО: <i>А что мы должны увидеть?</i>
CHANDLER: <i>I dunno, but... I think it's about to attack <u>the Enterprise</u>.</i>	ЧЕНДЛЕР: <i>Не знаю, по-моему, оно собирается захватить <u>звездолет</u>.</i>

The Enterprise – это название космического корабля из популярного научно-фантастического телесериала «Звёздный путь» (англ. *Star Trek*). При переводе данного антропонима используется генерализация (прием родовидовой замены), когда конкретное название заменяется его референтом. Вариант «звездолет Энтерпрайз» возможен для сохранения аллюзии, т.к. для части русскоязычных зрителей сериал «Звёздный путь» тоже знаком, в закадровом переводе его можно использовать, однако как формат дубляжа, так и формат субтитрования накладывают определённые ограничения на количество слов. В результате переводчику приходится делать выбор между вариантами «Энтерпрайз» и «звездолёт». Ввиду того, что большему числу зрителей будет понятнее второй вариант, предпочтение отдаётся этому слову.

Приём родовидовой замены, а именно – генерализация, достаточно часто используется при передаче имен собственных. В данной ситуации разрушается аллюзия, однако переводчику удастся передать сам референт, его свойства и таким образом сохранить юмористический эффект, который создается благодаря переносу характеристик одного объекта на другой в новом контексте.

Пример 4.

RACHEL: <i>Excuse me – I'm sorry, I'm going to have to call you back. I've got <u>Shemp</u> in my office.</i>	РЭЙЧЕЛ: <i>Извините, я вам перезвоню. У меня в кабинете <u>шимпанзе</u>.</i>
---	--

Shemp Howard (Шемп Говард) – американский актёр и комик, известный своей ролью в водевиле «Три марионетки» – короткометражном фильме, основанном на нагромождении комичных ситуаций, драк, погонь, невероятных трюков. Главные герои, как правило, представляли собой весьма неуклюжих людей. Именно это качество – неуклюжесть – подчеркивает героиня сериала Рэйчел, называя своего друга, Росса, таким именем. Росс громко перемалывает перец, гремит посудой, и, наконец, его корзинка для пикника загорается от свечи. При переводе используется своего рода аналог данного образа, а именно – «шимпанзе», движения которого также не отличались бы особой ловкостью.

Пример 5.

JOEY: <i>Ah well, the ah, Pennsylvania Dutch, come from Pennsylvania.</i>	ДЖОУИ: <i>Ну, пенсильванские голландцы – они из Пенсильвании.</i>
CHANDLER: <i>And the other ah, Dutch people, they come on from somewhere near the Netherlands, right?</i>	ЧЕНДЛЕР: <i>А все остальные голландцы? Они откуда-то типа из Нидерландов, да?</i>
JOEY: <i>Nice try. See the Netherlands is this make believe place where <u>Peter Pan</u> and <u>Tinker Bell</u> come from.</i>	ДЖОУИ: <i>Ну, ты прикололся. Неверлэнд – это такая сказочная страна, где живут <u>Питер Пэн</u> и</i>

	<u>Венди.</u>
--	---------------

Питер Пэн и Венди – персонажи книг шотландского писателя сэра Джеймса. *Neverland* – вымышленное место, в котором происходит действие произведений Джеймса Барри о Питере Пэне и работ, основанных на них.

В данном примере (в оригинале) происходит игра слов, а именно – созвучие *Netherlands* и *Neverland*, причем второе название не произносится, однако подразумевается Джоуи, когда он говорит о Нидерландах как о вымышленной стране. В переводе этот каламбур практически исчезает, как и сама аллюзия на это сказочное место. Мы полагаем, что лучше перевести *Netherlands* (в реплике Джоуи) как *Неверланды*. Этот вариант позволит передать на русский язык подразумеваемое созвучие слов – *Нидерланды* (англ. *Netherlands*) и *Неверланды* (*Neverland*).

Пример 6.

ROSS: <i>Oh Pheebs, that's great. It doesn't count.</i>	РОСС: <i>Фиби, это здорово. Но не считается!</i>
MONICA: <i>Does so count!</i>	МОНИКА: <i>Еще как считается!</i>
ROSS: <i><u>Cheater, cheater, compulsive eater.</u></i>	РОСС: <i><u>Вредный, жирный, поезд пассажирный.</u></i>

Данный пример иллюстрирует аллюзию на детские дразнилки – произносимый нараспев стишок, которым дразнят кого-либо. Сама дразнилка Росса представлена в модифицированной форме. В оригинале она звучит как *Cheater, cheater, pumpkin eater*. Сестра Росса, Моника, в юности страдала от избыточного веса. Это и осмеивает Росс в своей дразнилке, используя слово *compulsive* – страдающий манией, непреодолимым влечением. В переводе эта дразнилка очень хорошо передается функциональным аналогом, который также направлен на осмеяние внешних недостатков адресата.

Пример 7.

MONICA: <i>It doesn't make any sense.</i>	МОНИКА: <i>Тут полная бессмыслица.</i>
---	--

JOEY: <i>Of course it does. It's smart. I used a thesaurus.</i>	ДЖОУИ: <i>Ну, конечно, ты не понимаешь. Слишком умно для тебя. Я пользовался тезаурусом.</i>
CHANDLER: <i>On every word?</i>	ЧЕНДЛЕР: <i>На каждое слово?</i>
JOEY: <i>Yep!</i>	ДЖОУИ: <i>Ага!</i>
MONICA: <i>What was this sentence originally?</i>	МОНИКА: <i>И какое же было предложение изначально?</i>
JOEY: <i>Oh, "They're warm, nice people with big hearts".</i>	ДЖОУИ: <i>«Они радушные, приятные люди с добрыми сердцами».</i>
CHANDLER: <i>And that became, "They're humid, prepossessing Homo sapiens with full-sized aortic pumps".</i>	ЧЕНДЛЕР: <i>И оно превратилось в «Они благосклонные любезные гомо сапиенс... с душевными фиброзно-мышечными органами».</i>
MONICA: <i>Uh, Joey, I don't think we can use this.</i>	МОНИКА: <i>Хорошо, Джо. Не думаю, что нам это понадобится.</i>
JOEY: <i>Why not?</i>	ДЖОУИ: <i>Почему?</i>
MONICA: <i>Well, because you signed it "<u>Baby Kangaroo</u>" Tribbiani.</i>	МОНИКА: <i>Потому что ты подписал: «<u>Кенгуренок Трибиани</u>».</i>

В данном примере содержится аллюзия на научный стиль, специальную лексику. Герой сериала, Джоуи, написал рекомендательное письмо для своих друзей, в котором перефразировал предложение, используя тезаурус. По-другому – идеографический, тематический словарь. Весь абсурд ситуации в том, что он также переделал свое собственное имя, Джоуи (англ. *Joey*). В австралийском варианте английского языка “joey” означает детеныша кенгуру. Эта аллюзия на диалектный жаргонизм может вызвать трудности декодирования даже у американских зрителей. При этом несомненно, что задача переводчика – всё же попытаться её передать. В данном примере отсылка к австралийскому названию детеныша кенгуру не только не была передана на русский язык, но и в таком переводе вообще создала путаницу. В

письменном тексте переводчик использовал бы дополнительные пояснения. Однако формат субтитров, а именно – ограничения в рамках пространства и времени, не позволили сделать это в данном случае.

В заключение хочется отметить, что аллюзии достаточно широко используются в комедийном медиадискурсе. Они позволяют выявить противоречие, создать контраст и тем самым добиться комического эффекта. Особую сложность составляют моменты, когда юмор построен на каламбуре или на обыгрывании реалии культуры текста оригинала. В таких ситуациях переводчику нужно не просто в совершенстве владеть родным языком и языком оригинала, но также и знанием чужой культуры.

В результате данного исследования можно сказать, что основными способами перевода аллюзий, реализующих юмористический эффект, являются транскрипция и транслитерация при переводе имен собственных. Дословный перевод употребляется для аллюзий в виде цитат, в случае, когда денотат аллюзии хорошо знаком во многих культурах. Родовидовое соответствие (чаще генерализация) и функциональный аналог используются, когда аллюзия несет в себе культурно-национальную информацию. Таким образом, происходит замена денотативного плана содержания текста оригинала. Не имеющие соответствий языковые или содержательные единицы оригинала остаются непереуведенными. Они компенсируются при переводе введением предметов, явлений или ситуаций, уже существующих в языке или культуре текста перевода. В случае, когда перевод аллюзии невозможен, переводчик может попытаться создать ее заново в переводящем языке, что скорее можно отнести к уже компенсаторным приемам.